

"Один билет до Оттавы". сказала женщина за стойкой, протягивая ему листок бумаги.

"Спасибо", - ответил Рахкеш и отступил от стойки, когда кто-то, очень похожий на профессора Трелони, шагнул вперед. Рахкеш посмотрел на номер, написанный на листке, а затем на бледно-оранжевый потолок, где таблички указывали на станции, с которых отправлялись различные ковры. Ему нужен был номер четырнадцать; Рахкеш поднял свой сундук и отправился, следуя указателям. Рахкеш заколдовал свой сундук в темно-зеленый мешок с шестью замками на передней стенке. Он подумал, что так он больше похож на то, что есть у других людей. В конце концов он подошел к большой группе стульев и большой табличке с надписью "Ворота 14". Там была дверь, ведущая наружу, на платформу; ковра не было видно. Через несколько минут он увидел его.

Он оказался не таким большим, как он думал, примерно как пол в гостиной у Дурслей. Четыре большие лампы зажглись, когда ковер опустился на свое место. Ярко-оранжевый и зелёный, с чёрно-белой бахромой. На нём никого не было, и он висел, словно мог улететь, когда ему вздумается. Но это, похоже, не беспокоило никого из других людей, стоявших вокруг. Все его пассажиры были в халатах и терпеливо ждали, большинство из них несли небольшие сумки и чемоданы. Была одна семья, мужчина и женщина с двумя маленькими девочками-близнецами, обеим около восьми лет, у которых было три массивных чемодана. Маленькие светловолосые девочки бегали вокруг, словно не могли остановиться, и настойчиво указывали на все своим усталым родителям. В одном кресле сидел один очень старый волшебник в отвратительной розовой мантии с черными носками и золотой шляпе с прилипшим к ней пучком сушеных листьев. Он читал журнал вверх ногами и жевал зеленую жевательную резинку, вертя в одной руке перо, перо капало синими чернилами на рукав его мантии. Рахкеш изо всех сил старался не пялиться. Волшебники иногда удивляли его; маглы бы отбросили этого человека в ближайшую психушку.

"Ковер "Гейт 14", вылетающий в Оттаву, Канада, сейчас начнется посадка". Женщина, одетая в сине-загорелую униформу, объявила об этом рядом с дверью. Рахкеш последовал за остальными, чтобы сформировать очередь.

"Вы будете сдавать свою сумку на хранение или оставите ее при себе?" спросил человек в форме, подходя к нему.

"Я оставляю ее при себе, спасибо". ответил Рахкеш, гадая, где именно у них будет место для хранения. Там было сорок человек, и ковер не выглядел достаточно большим, чтобы все они могли стоять, а тем более сидеть с багажом.

"Очень хорошо, сэр, полет длится три часа, и мы прибудем в десять часов утра по местному времени".

Рахкеш на мгновение удивился, хотя и не подал виду, как они это сделали? О, часовые пояса, об этом он не подумал.

Он отдал билет женщине, прошел через дверь и нерешительно ступил на ковер, который, хотя

и рябил и двигался, был прочным и твердым. Теперь, когда он оказался на ковре, он увидел откиннутые кресла, каждое с пуфиком и маленьким столиком рядом. Они были расставлены по внешним краям ковра, а еще больше - в середине, образуя два прохода, которые уходили назад намного дальше, чем, казалось, было места на ковре. Очевидно, он был больше, когда на него ступали, чем казалось со стороны.

Он выбрал место примерно на полпути назад и сел, странный старый волшебник занял место ближе к нему, через проход, а семья села сзади. Рахкеш заметил, что стен нет, и при желании мог бы спрыгнуть.

Женщина поприветствовала их на борту, сказала, что сзади есть напитки и закуски, а затем велела им сесть и расслабиться. Рахкеш посмотрел в сторону ковра и подумал, не случилось ли чего-нибудь неладного. Разве ковры летают так же высоко, как самолеты? Нет ли здесь проблем с давлением воздуха или ветром?

Внезапно ковер резко дернулся, Рахкеш схватился за подлокотники, на которых, как он теперь заметил, остались следы от пальцев. Затем, со скоростью, превышающей скорость его фаерболла, ковер взлетел.

Первым делом он заметил, что не чувствует ветра - значит, невидимые стены? Или стены из магии? Или просто чары на ковре? Он хотел спросить, но скорость продолжала расти. Ковер быстро поднимался прямо вверх, не как аэроплан, как он понял, когда один конец поднимается выше другого, а весь ковер просто поднимался вверх. Маленькие девочки смеялись от восторга. Увидев раскинувшийся под ними город, Рахкеш начал расслабляться, наблюдая, как здания исчезают далеко внизу.

Он покидал Англию. Его охватило волнение, он не думал, что это будет так волнительно - осознавать, что он едет в новое место, в новую школу, с новыми людьми. Рахкеш откинулся на спинку стула и достал книгу об анимагах, это будет очень весело.

Рахкеш снял номер на одну ночь в небольшом отеле, который ему порекомендовала женщина, работавшая на станции летающих ковров в Оттаве. Он оставил там свою сумку и отправился исследовать город.

Гостиница находилась в той части города, которая напоминала Аллею Диагоналей, повсюду ходили магические люди, большинство из которых носили магловскую одежду. Услужливая женщина, которая рассказала ему об отеле, также упомянула, что во всей Северной и Южной Америке ведьмы и волшебники не носят мантии. "Просто старомодные строгие европейцы", - сказала она. Рахкешу это понравилось; он никогда не любил носить мантии. Магическое сообщество было больше, чем Аллея Диагона, и за пределами главного торгового центра находилось около сотни домов, окружавших торговую площадь. Здесь же находился филиал Гринготтса, здание выглядело почти так же, как в Лондоне. Рахкеш заглянул в книжный магазин и нашел несколько понравившихся ему книг по некромантии. Он также заглянул в магазин редких ингредиентов для зелий и вышел оттуда, чувствуя смутную тошноту от вида мозгов жирафа. Как их можно было использовать, он не знал, вероятно, это было очень редкое зелье. Он купил несколько вещей, включая маленький флакончик с несколькими слезами

феникса. Это было ужасно дорого, но он знал, насколько они сильны. Поздно вечером Ракеш вышел из лавки и пошел по улице в поисках самой быстрой совиной почты.

Там была только одна совиная почта; он вошел внутрь и услышал какофонию улюлюканья и визга. Совы были повсюду, во дворе на заднем дворе были еще десятки.

"Могу я вам помочь?" Рахкеш повернулся и улыбнулся хозяину.

"Да, мне нужно отправить письмо друзьям в Саскачеван. Боюсь, я немного затянул, мне нужно доставить его туда как можно быстрее". объяснил он. Мужчина кивнул, его большие круглые совиные глаза напряженно моргали, затем он повернулся и вывел Рахкеша на задний двор. Там он открыл очень большую клетку, внутри которой находилась самая большая большая рогатая сова, которую Рахкеш когда-либо видел.

"Моя дочь назвала его Рудольфом. Он самый быстрый из всех, что у нас есть, но я не выпускаю его из страны". Он сказал.

"Не проблема, я просто отправлю это в Саскачеван". ответил Рахкеш, протягивая письмо. Мужчина кивнул и протянул руку. "Нвара Аэльфли". сказал он. Птица громко ухнула и протянула лапку, хозяин отдал птице письмо, и она улетела, а Рахкеш последовал за мужчиной в дом.

"Саскачеван, три серпа, пожалуйста. Сова долетит туда через два дня". Рахкеш передал деньги и ушел. В гостинице он вернулся к своей книге, он собирался стать анимагом, но думал, что этот процесс невероятно сложен и труден. Два дня на дорогу туда, два дня на обратный путь, если только они не придут на встречу с ним. Он проверил путеводители для иностранцев и нашел отель под названием "Гаруда" в Регине, который находился ближе всего к школе волшебников. В своем письме он упомянул, что остановится там, если они захотят с ним связаться. На следующий день туда летел ковровый рейс.

Сигра? Змея высунула голову из открытого багажника.

Значит, мы там? Больше никаких ковров и вонючих мерзких старых волшебников в странных одеждах? Хорошо, я не люблю летать. Мы больше не будем этого делать.

Ну, вообще-то завтра у нас будет другое путешествие, извини. Интересно, успокоительные чары помогут?

Только если они действуют на расстройство желудка.

Сигра. Ты...?

А... вообще-то да. Ракеш встал и убрал беспорядок из сундука, поблагодарив, что он не

оказался в одном отделении с ингредиентами для зелий. Змея устроилась у него на шее и на плечах, выглядя усталой.

Иди спать, рейс отправляется только завтра рано утром.

Если бы змеи умели летать, молодой оратор, мы бы родились с крыльями. Сигра ушел и свернулся калачиком на подушке. Рахкеш огляделся, к счастью, были и другие подушки. Змея явно делала невысказанное заявление о том, что она думает о его идеях путешествия.

<http://tl.rulate.ru/book/92412/2977875>